

— Иногда, — спокойно произнёс Янь Цзэ, — у меня есть друг, который любит изучать еду. Когда мне скучно, я тоже иногда присоединяюсь к нему.

Цзоу Кэнин покачала головой, явно всё ещё находясь под впечатлением от увиденного:

— Сначала он, чтобы набить руку, на скорую руку приготовил суфле. Оно получилось даже красивее, чем образцы на витрине. Мастер смотрел на него с восхищением. Если бы он не знал, что он звезда, то точно захотел бы обсудить с ним десерты.

Чи И поднял глаза и спросил:

— А где тот торт сейчас?

Учитывая, что такой торт нужно съесть в короткий срок, он вряд ли мог остаться где-то на потом.

Цзоу Кэнин описала:

— Один ребёнок, проходя мимо витрины, несколько раз с тоской посмотрел на торт. Янь Цзэ специально вышел и отдал ему упакованное суфле.

— Янь Цзэ такой заботливый, — с теплотой посмотрела на него Сун Аньтун.

Чи И мысленно кивнул.

Янь Цзэ выглядел как избалованный наследный принц, но на деле он был тёплым и добрым соседским парнем.

Все сидели, наслаждаясь спокойной атмосферой. Вчера они провели весь день в движении, и сейчас у них возникло ощущение, что следующие дни будут такими же мирными. Однако, как оказалось, режиссёр не собирался ограничиваться просто съёмками еды и напитков.

Когда они вернулись домой, их встретил громкий шум, заставивший их замереть на пороге.

В гостиной, помимо Ся Гуаньюаня и Тан Цзо, находилось трое или четверо детей. Один из них строил башню из кубиков с Тан Цзо, а на полу были разбросаны игрушки. Двое других играли с мячом и неизвестной книгой, создавая шум. Но самым громким был плач одного ребёнка, который рыдал навзрыд.

— Мама! Я хочу к маме! У-у-у!

— Зачем тебе мама? Разве брат не хорош? Хочешь, я спою тебе песню? — Ся Гуаньюань махал игрушкой перед ним.

— Нет! Я хочу маму!!

— ...

Чи И:

— ...

Увидев, что они вернулись, Ся Гуаньюань чуть не заплакал сам, обращаясь к ним с мольбой:

— Дети такие трудные! Помогите, пожалуйста!

— Что... происходит? — спросила Цзоу Кэнин, оглядывая разгромленный пол.

Ся Гуаньюань, держа игрушку, с видом полного отчаяния сказал:

— Режиссёр привел детей из детского сада. Наша задача — присматривать за ними до пяти часов. Если справимся, получим вознаграждение.

Судя по его виду, даже вознаграждение не могло утешить его. Казалось, он вот-вот расплачется вместе с ребёнком.

— Я такой добрый, почему они меня не любят? Почему не слушаются? — с возмущением сказал Ся Гуаньюань.

Сун Аньтун первой подошла к ребёнку, присела и мягко сказала:

— Мама скоро вернется. Давай сначала перекусим и посмотрим мультики, хорошо?

— Ты врешь! Этот плохой брат тоже так говорил! — Мальчик вытирал слёзы, его нежное личико покраснело от обиды.

Сун Аньтун использовала свою сладкую улыбку и мягко сказала:

— Потому что он плохой брат, а я хорошая сестра. Слушай меня, и всё будет хорошо. Как тебя зовут?

Ся Гуаньюань:

— ??? — Что за оскорбления?

— Меня зовут Чэнь-Чэнь, — с запинанием ответил он.

— Я — сестра Тунтун. Давай, Чэнь-Чэнь, сначала поедим, посмотрим мультики, а потом мама придёт.

Сун Аньтун протянула ему руку.

Чэнь-Чэнь посмотрел на неё, замер на пару секунд, а затем снова заплакал:

— Я не хочу сестру! Я хочу маму! Уа-а-а!

Сун Аньтун:

— ...

Ся Гуаньюань махнул рукой:

— Видишь, это не работает. Я уже пробовал.

Стоя перед рыдающим ребёнком, Сун Аньтун прикрыла лоб рукой, с выражением «Я хочу побыть одна».

Цзоу Кэнин тоже попробовала успокоить его, но он оставался непреклонным. Она с сожалением сказала:

— У нас дома нет игрушек. Как его успокоить?

— Гуаньюань, у тебя ещё есть та машина для мыльных пузырей, которую подарили фанаты? — спросил Чи И, глядя на Чэнь-Чэня.

— Да! Я привез её с собой, — обрадовался Ся Гуаньюань. — Я сейчас принесу и попробую!

Он принес машину для мыльных пузырей и выпустил несколько пузырей, но Чэнь-Чэнь по-прежнему игнорировал его.

Чи И взял машину и сказал:

— Давай я попробую.

Чи И сел напротив Чэнь-Чэня и спросил:

— Чэнь-Чэнь, сколько карточек «Бронированные воины» у тебя уже есть?

Услышав это, Чэнь-Чэнь сразу перестал плакать, выпрямился и с гордостью сказал:

— Мне осталось всего пять до полного набора!

— Чэнь-Чэнь врёт! — вдруг закричал ребёнок, игравший с мячом. — Он большой обманщик! Ему ещё много не хватает!

— Нет! — Чэнь-Чэнь закричал в ответ. — Цянь Лэлэ, ты сам обманщик!

Чи И подмигнул им, а затем спросил Цянь Лэлэ:

— А сколько карточек у тебя, Лэлэ?

Цянь Лэлэ надулся:

— Я купил много игрушек, но у меня только пятьдесят.

— Ох, как же так... А у меня все есть, — Чи И говорил с детьми мягким голосом, даже немного подражая их интонации.

Янь Цзэ стоял рядом, опустив глаза, слушая его необычный тон, и в его глазах появилась улыбка.

Он действительно... говорил как ребёнок, с такой милой интонацией.

— Не может быть! — Чэнь-Чэнь снова заплакал, но теперь его лицо было не в слезах, а в азарте. — В нашем детском саду ещё никто не собрал все карточки! Ты врешь!

— Я не вру. Я собираю их с прошлого года. Вот, смотри, — Чи И открыл телефон, нашёл фотографию и показал ему.

В этот момент не только Чэнь-Чэнь и Цянь Лэлэ, но и двое других детей подошли посмотреть. Они окружили Чи И, наперебой крича:

— Правда!

— Этих карточек я никогда не видел!

— Эту я видел только у Тяо-Тяо!

— Дай посмотреть... Дай посмотреть...

Дети толпились вокруг него, буквально готовые залезть на него.

Остальные:

— ...

Казалось, разница в возрасте между Чи И и ними увеличилась, создавая непроходимую пропасть, через которую они не могли добраться до детей.

Режиссёр, наблюдавший за происходящим, нахмурился и с раздражением сказал:

— Нет! Эти ребята просто стоят и смотрят. Пусть тоже взаимодействуют с детьми!

Получив приказ, остальные тоже подошли, но дети уже окружили Чи И.

Чэнь-Чэнь дергал его за одежду и спрашивал:

— Братик, твои карточки здесь?

Чи И:

— Они у меня дома. Если будешь вести себя хорошо, в следующий раз я тебе их подарю, ладно?

— Я тоже хочу!

— Я тоже буду вести себя хорошо! Я тоже хочу!

— Я тоже...

Чи И улыбнулся им и тихо сказал:

— Видите, те братики и сестрички рядом без карточек и игрушек. Им скучно и одиноко.

Дети тут же повернулись к стоящим рядом знаменитостям, смотря на них с некоторым любопытством.

Знаменитости:

— ...

Не думайте, что мы не слышим, когда вы говорите тихо!

— Да, этот обманщик всё время говорил со мной и пел скучные песни, — Чэнь-Чэнь тоже шепнул Чи И.

Обманщик Ся Гуанъюань:

— ... Я правда начинаю злиться.

Чи И погладил их по голове и сказал:

— А теперь пойдите поиграйте с ними, ладно? Только послушные и хорошие дети получают редкие карточки!

Таким образом, благодаря уговорам Чи И, дети сами пошли к своим любимым братьям и сёстрам. Только тот ребёнок, который всё это время молча строил башню из кубиков, остался рядом с Чи И, смотря на него робким взглядом.

— Как тебя зовут? — спросил Чи И, поглаживая его мягкие волосы.

— Мэн Тун... — его голос был мягким и медленным. — Можешь звать меня... Тунтун.

— Тунтун, походи поиграй с большим братом. Он даст тебе конфету, — Чи И показал на Янь Цзэ, который стоял в стороне без детей.

Тунтун посмотрел на Янь Цзэ, но сразу же отвернулся, всё ещё держась за Чи И. Его чёрные глаза смотрели на него:

— Я хочу тебя...

— Тогда я и большой брат будем играть с тобой вместе, ладно? — Чи И медленно и терпеливо спросил.

— Ладно... — Тунтун мягко ответил.

Чи И подтянул Янь Цзэ и тихо сказал ему:

— Не хмурься. Дети — это не фанатки. Им нравятся улыбчивые люди и яркие вещи. Улыбайся им чаще.

Янь Цзэ смотрел на сияющего Чи И, на его ямочку на левой щеке, которая становилась заметнее, когда он улыбался. В своей ярко-жёлтой футболке он выглядел как маленькая светящаяся звезда.

<http://bllate.org/book/16425/1488786>